

Цзян Юй уже успела привыкнуть к подобным клише, столь типичным для произведений в жанре мужского гаремника.

Она вспомнила, кем были эти две девушки. Они тоже входили в гарем Чэн Вана. Та, что слева, с длинными волосами и яркой внешностью — Бай Вэйвэй, ученица внутренней секты Дворца Белого Журавля. Девушка справа, выглядевшая более застенчивой — Чжао Жофэй из Обители Кайюнь.

Обе они считались фаворитками грядущего Великого состязания сект, но, как и Линь Чжисюнь в оригинальном сюжете, их таланты померкли в тени ореола главного героя. В итоге обе они стали наложницами Чэн Вана.

Цзян Юй заметила, что Чжао Жофэй выглядит смущенной: ее одежда была почти полностью разорвана демонической энергией, едва прикрывая тело. Девушки прикрывались руками, благодаря за спасение и стараясь поскорее уйти. Вокруг уже собралось немало учеников, привлеченных шумом, поэтому Цзян Юй, не медля, достала из пространственного кольца два одеяла и, подойдя к ним, накинула их на плечи.

Чжао Жофэй на мгновение замерла, а затем, густо покраснев, прошептала слова благодарности. Бай Вэйвэй ухватила за предложенное одеяло, как утопающий за соломинку, и плотно закуталась в него.

Взгляд Чэн Вана, упавший на Цзян Юй, был полон презрения. Только сейчас она заметила, что из его объятий выглядывает крошечная пушистая головка.

Мэн Цзици в голове у Цзян Юй снова взорвалась: Обалдеть! Как это лиса-демон появилась так рано?!

Лиса-демон?

Цзян Юй на мгновение задумалась. Если это существо так взбудоражило Мэн Цзици, неужели это та самая тысячелетняя демоническая лиса, королева лисьего племени Тушань Ли, что появляется в конце сюжета?

По легенде, Тушань Ли спала десять тысяч лет, пока ее не пробудил Чэн Ван. Он принял ее за обычного лисенка и окружил заботой, а однажды ночью она превратилась в ослепительную красавицу и оказалась в его постели. А потом они... Ну, это типичный мужской гаремник.

Три героини гарема в один период! Мэн Цзици казалось, что ее мозг сейчас взорвется, но все проверки системы показывали, что ошибок нет.

— Возможно, это потому, что я изменила ход событий, и теперь сюжет развивается иначе, — рассудила Цзян Юй.

— Другого объяснения нет. Если сюжет свернул не туда, придется справляться самой.

— ... — Цзян Юй промолчала, ведь от Мэн Цзици было не так уж много пользы. Главная ее функция заключалась в том, чтобы нести всякую чушь в присутствии главного героя, вынуждая Цзян Юй тренировать выдержку и сдерживать смех.

Маленькая лисичка склонила голову набок. В ее круглых глазах читалась необычайная духовная энергия. Внезапно она выпрыгнула из объятий Чэн Вана.

— Малышка! — Чэн Ван потянулся, чтобы поймать ее, но не успел коснуться даже кончика шерсти. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как лисичка бросилась прямо в объятия Цзян Юй.

Цзян Юй инстинктивно подставила руки, и пушистый комочек уткнулся ей в грудь. Кто сможет устоять перед такой милотой? Уж точно не она!

Она заметила на хвосте лисички ярко-алое пятно. Хм? В оригинале ведь было сказано, что Тушань Ли — белоснежная лиса, откуда взялся этот цвет?

Не успела она додумать, как лисичка потерлась мордочкой о ее шею — мягкая шерстка щекотала кожу, а пушистый хвост обвился вокруг руки. Наконец-то она поняла, в чем заключается счастье! Плевать на цвет, если ее нашел Чэн Ван, то это определенно Тушань Ли!

Чэн Ван перешел от изумления к ярости за три секунды — актерскому мастерству такого уровня позавидовал бы любой профессионал.

— Цзян Юй, почему ты вечно отбираешь мои вещи?!

Улыбка Цзян Юй мгновенно исчезла: — Вечно? Твои? Ты с ума сошел? Когда это было? Что именно твое?

Чэн Ван усмехнулся: — Хватит изворачиваться! Бесстыдство! Я нашел эту лису, а ты, едва появившись, сразу ее похитила. И еще смеешь спорить!

Цзян Юй кивнула: — Твоя правда.

— Поняла свою ошибку? Раз поняла, так верни ее мне!

Цзян Юй отпустила лисичку: — Иди к нему, он не хочет, чтобы ты была со мной.

В глазах Чэн Вана мелькнул азарт. Раз эта лиса — тысячелетний демон, возможно, даже

королева своего рода, то, заключив с ней контракт, он сможет стремительно повысить свою культивацию. Глядя, как лисичка семенит к нему, Чэн Ван расплылся в самодовольной улыбке.

Однако в следующую секунду взгляд лисички стал ледяным. Она резко оттолкнулась задними лапами, подпрыгнула и со всей силы полоснула Чэн Вана когтями по лицу!

— А-а-а! — вскрикнул Чэн Ван, хватаясь за лицо.

— Цзи-цзи! — недовольно пискнула лисичка и без колебаний снова прыгнула на руки к Цзян Юй.

Когда Чэн Ван убрал руку, на его левой щеке отчетливо виднелись три кровавые полосы. Он с неверием уставился на лисицу: — Ты... ты на меня напала!

Цзян Юй с самым невинным видом развела руками: — Я тут ни при чем. Она сама не хочет быть с тобой, что я могу поделать? Чэн Ван, тебе пора избавляться от привычки считать всё вокруг своей собственностью. Лисичка просто прошла с тобой немного, вы не заключали контракта, так что она тебе не принадлежит. Не выдавай желаемое за действительное, хорошо?

От ее слов лицо Чэн Вана заболело еще сильнее. Взгляд его скользнул за спину Цзян Юй, в сторону гостиницы, где стояла Линь Чжисюнь. В ее глазах читалась смесь холода и смутения. На мгновение Чэн Вану показалось, что нечто важное ускользает из его рук, но он тут же разочарованно усмехнулся про себя.

Линь Чжисюнь видела, как Цзян Юй унижает его, и, будучи его невестой, даже не вступилась! Капризничает так долго, совсем не умеет вести себя подобающе. Посмотрим, когда она придет просить прощения.

До слуха Чэн Вана долетели перешептывания учеников, и, окинув их предупреждающим взглядом, он растворился в ночной тьме.

Хотя спасенные девушки и были благодарны Чэн Вану, его явная ложь заставила их восхищение и симпатию мгновенно улетучиться. Любой мог заметить, что лисичка его не любит, а он все равно настаивал на своем. К тому же, Цзян Юй — наставница его наставницы, а Чэн Ван вел себя крайне дерзко и неуважительно. Девушки быстро загораются, но остывают еще быстрее — разочарование часто наступает в одно мгновение.

Когда все успокоилось, ученики разошлись по комнатам. Все видели ту черную субстанцию, но мало кто понимал, что это было на самом деле. Цзян Юй не собиралась скрывать правду. Собрав всех шестерых в одной комнате, она сказала:

— Вы видели ту черную тень. Это демоническая энергия. В этом городке завелась нечисть.

— Что?! — несмотря на то, что они были готовы к худшему, само слово «нечисть» повергло их в шок. Война между культиваторами и демонами оставила слишком глубокие шрамы. Даже не видя ее своими глазами, они были наслышаны о тех ужасах от старших.

Бай Цзин побледнела, но ее ум оказался на удивление острым: — Эта нечисть... как-то связана с хозяином гостиницы, в которую нас привел старший брат Чэн?

При упоминании Чэн Вана Линь Чжисюнь заметно напряглась. Восемь лет отношений не проходят бесследно, и она пока не могла просто так выбросить его из головы. Цзян Юй положила руку ей на плечо, слегка похлопав — ее ладонь была теплой, излучая спокойствие.

— Хотя я терпеть не могу Чэн Вана, я не уверена, есть ли связь. В конце концов, тех девушек спас именно он. Но в ближайшие дни нам лучше держаться вместе и отдыхать по очереди. Эта нечисть может вернуться.

К тому же, это существо явно охотилось на культиваторов. Особенно на девушек.

— А эта лисичка... — Ю Е не договорил, потянувшись рукой, чтобы погладить зверька.

Не успел он коснуться шерстки, как милое создание, только что уютно свернувшееся у Цзян Юй на руках, оскалило зубы и издало низкий рык. Ю Е испуганно отдернул руку.

Цзян Юй хихикнула: — Я сама за ней присмотрю. Завтра схожу поищу для нее еды, а сегодня отдохайте.

Когда все заснули, она огляделась по сторонам, убеждаясь, что никто не смотрит. На ее лице появилась коварная улыбка, и она сделала то, о чем давно мечтала.

Лисичка: ?

В следующую секунду Цзян Юй зарылась лицом в мягкий живот лисички.

Ах! Одно слово — блаженство!

<http://bllate.org/book/21574/2222271>